

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят девятая сессия

Первый комитет

17-е заседание

Вторник, 26 октября 2004 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н де Альба (Мексика)

Заседание открывается в 15 ч. 30 м.

Пункты 57–72 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-испански*): Прежде чем приступить к третьему этапу нашей работы, а именно принятию решений, я предоставляю слово заместителю Генерального секретаря Абэ, который сделает объявление.

Г-н Абэ (заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Я хочу привлечь внимание к докладу Консультативного совета по вопросам разоружения Генеральному секретарю, который только что был издан в виде брошюры; ее экземпляры распространены в зале заседаний. Этот доклад стал результатом работы Консультативного совета под председательством г-на Харальда Мюллера, и в нем рассматривается ряд рекомендаций созданной Генеральным секретарем Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Естественно, эта Группа будет заниматься вопросами международной безопасности, особенно в связи с разоружением и нераспространением, и поэтому Консультативный совет счел целесообразным представить свои размышления и

рекомендации Генеральному секретарю и через него — Группе высокого уровня. В брошюре содержится список членов Консультативного совета, поэтому те, кто ознакомится с ней, увидят имена авторов доклада.

Доклад читается с интересом, и я надеюсь, что члены Комитета найдут время для ознакомления с ним.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций, перечисленным в распространенном вчера неофициальном рабочем документе №1, начиная с группы вопросов 1 — «Ядерное разоружение». После принятия решений по проектам резолюций и проектам решений в группе вопросов 1 Комитет перейдет к принятию решений по проектам в группе вопросов 2 и так далее.

Позвольте мне прежде напомнить, что делегациям будет предоставлена возможность выступить с замечаниями общего порядка или с разъяснением своих позиций лишь в начале рассмотрения конкретной группы вопросов, а затем они смогут выступить с разъяснением мотивов голосования или своей позиции, только когда мы примем решение по всем проектам резолюций и проектам решений, содержащимся в данной группе вопросов. Благодаря этому нам не придется прерывать процесс голосо-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

вания между проектами резолюций из-за такого рода заявлений.

Я хотел бы также напомнить делегациям, что авторы проектов резолюций могут выступать с заявлениями общего характера в начале обсуждений по конкретной группе вопросов, как я уже указывал, но не могут делать заявления с разъяснением мотивов голосования или своей позиции.

При таком понимании мы теперь приступим к рассмотрению группы вопросов 1 — «Ядерное оружие».

Прежде я хотел бы информировать Комитет о том, что авторы проекта резолюции A/C.1/59/L.56 просили не рассматривать его на этом заседании.

Я также был информирован о том, что к проекту резолюции A/C.1/59/L.50 будут предложены поправки. В этой связи могу ли я считать, что Комитет желает рассмотреть устные поправки к проекту резолюции A/C.1/59/L.50 и принять решение по нему сегодня, не откладывая рассмотрение предложенных поправок на 24 часа, с тем чтобы они могли быть представлены в письменном виде и переведены?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Таким образом, мы вернемся к проекту резолюции A/C.1/59/L.50 позднее на этом заседании.

Г-н Гала Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы выступить с кратким заявлением общего характера по группе вопросов 1 — «Ядерное оружие». Целый ряд проектов резолюций, представленных в данной группе вопросов, касается Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договора Тлателолко). В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что Куба отвергает избирательное применение ДНЯО, исходя из того, что вопросы, связанные с ядерным разоружением и мирным использованием ядерной энергии, не могут бесконечно откладываться, в то время как особое внимание уделяется горизонтальному нераспространению. Кубинское правительство с течением времени предприняло дополнительные шаги, которые являются убедительным свидетельством решения Кубы о скорейшем выполнении всех обязательств как государства-участника этих обоих договоров. Моя деле-

гация подробно затронула этот вопрос, когда мы выступили в ходе общих прений в этом Комитете.

Что касается голосования по документам, входящим в данную группу вопросов, то моя делегация хотела бы вновь подтвердить, что мы будем по-прежнему голосовать в каждом конкретном случае, исходя из общей сбалансированности каждого проекта резолюции и в соответствии с тем пониманием, что для Кубы достижение полного ядерного разоружения под строгим и эффективным международным контролем является главным приоритетом в области разоружения.

Г-н Ривассо (Франция) (*говорит по-французски*): Я выступаю от имени Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, с тем чтобы сделать краткое замечание. Проект решения A/C.1/59/L.15 касается вопроса, который также затрагивается в проекте резолюции A/C.1/59/L.41. В целях повышения эффективности нашей работы мы подождем с представлением основных замечаний по данному вопросу до рассмотрения проекта резолюции A/C.1/59/L.41.

Г-н Абушахаб (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-английски*): Прогресс, достигнутый международным сообществом в ядерном разоружении и содействии мирному использованию ядерных технологий, является неудовлетворительным. Вопрос о ядерном разоружении остается главной заботой нашего Комитета, особенно ввиду того, что некоторые ядерные государства продолжают сохранять свои ядерные объекты и арсеналы и совершенствовать средства доставки этого оружия. Кроме того, после прекращения «холодной войны» другие страны под предлогом требований национальной обороны стремятся к приобретению, производству, разработке и испытанию такого оружия.

Объединенные Арабские Эмираты внимательно следят за увеличением разрыва между ядерными государствами, которые стремятся к развитию своих ядерных арсеналов, и неядерными государствами, которые призывают к отказу от ядерного оружия и использованию этих технологий в мирных целях. Объединенные Арабские Эмираты глубоко обеспокоены несоблюдением некоторыми странами положений Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который является краеугольным камнем международных усилий, направленных на содействие всеобщему разоружению в области

стратегического оружия и укреплению вертикальной и горизонтальной систем нераспространения.

Объединенные Арабские Эмираты придают большое значение региональным и глобальным усилиям, направленным на укрепление разоружения и режимов ДНЯО в качестве стратегии мира, безопасности и укрепления доверия. Мы вновь обращаемся к международному сообществу с призывом принять активное участие в создании зоны, свободной от любого оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие, на Ближнем Востоке и в Арабском заливе.

В этом контексте мы настоятельно призываем государства-члены принять эффективные меры, с тем чтобы побудить Израиль, единственную страну на Ближнем Востоке, которая не присоединилась к ДНЯО, незамедлительно сделать это и закрыть свои опасные ядерные объекты после того, как они будут полностью поставлены под контроль и гарантии Международного агентства по атомной энергии. Мы также обращаемся к другим государствам региона, которые продолжают ядерные испытания или стремятся приобрести аналогичной оружие, с призывом пересмотреть их позицию с учетом соответствующих резолюций, пользующихся международной поддержкой.

Присоединение Объединенных Арабских Эмиратов к числу авторов проектов резолюций о ядерной угрозе и о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, отражает нашу твердую уверенность в том, что мир, безопасность, стабильность и устойчивое развитие являются законными правами всех народов и государств без исключения.

Для достижения целей полного разоружения все государства-члены должны выполнять международно-правовые документы, принятые в этой области, с тем чтобы содействовать развитию принципов укрепления доверия, мирного сосуществования и добрососедства. Поэтому Объединенные Арабские Эмираты настоятельно призывают всех членов Комитета поддержать два проекта резолюций, озаглавленных «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока» и «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», содержащихся в документах A/C.1/59/L.8 и A/C.1/59/L.37, соответственно, поскольку они затрагивают тревожную ситуацию на

Ближнем Востоке и способствуют глобальным усилиям, направленным на достижение полного разоружения, с тем чтобы избежать бедствий войны и уничтожения человечества.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я предоставляю слово представителям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования или своих позиций до того, как Комитет примет решение по проектам резолюций и проектам решений, содержащимся в группе вопросов 1, за исключением проекта резолюции A/C.1/59/L.6/Rev.1 в отношении которого готовится заявление Секретариата, и A/C.1/59/L.50, к которому мы вернемся позднее на этом заседании, а также проекта резолюции A/C.1/59/L. 56, принятие решения по которому отложено по просьбе его авторов.

Г-н Бар (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль присоединится к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/59/L.8, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», как он уже делал на протяжении более 20 лет, несмотря на существенные и важные оговорки в отношении некоторых элементов этого проекта резолюции.

Израиль всегда проводил политику, в соответствии с которой вопрос о ядерном оружии, равно как и все вопросы региональной безопасности, связанные как с обычными, так и с иными видами вооружений, должны рассматриваться в контексте мирного процесса. Израиль поддерживает идею создания на Ближнем Востоке в конечном итоге взаимопроверяемой зоны, свободной от ядерного оружия, которая будет также свободна от химического и биологического оружия и баллистических ракет.

Израиль считает, что политические реалии на Ближнем Востоке требуют практического, поэтапного подхода, который должен начаться с принятия скромных мер по укреплению доверия, за которыми последует установление мирных отношений и достижение примирения, что, возможно, будет дополнено мерами по контролю за обычными и иными видами вооружений. Этот процесс может в итоге привести к достижению более широкомасштабных целей, таких, как создание зоны, свободной от ядерного оружия.

Как было признано международным сообществом, создание зоны, свободной от ядерного ору-

жия, должно основываться на свободно достигнутых договоренностях между всеми государствами соответствующего региона. Израиль считает, что подобная зона может быть создана только путем прямых переговоров между государствами региона после их взаимного признания и установления в полном объеме мирных и дипломатических отношений друг с другом. Эта зона не может быть создана в условиях, когда некоторые из государств считают, что они находятся в состоянии войны друг с другом и отказываются в принципе поддерживать мирные отношения с Израилем или даже признать его право на существование.

В этом контексте следует напомнить, что на Ближнем Востоке в отличие от других регионов мира, где были созданы зоны, свободные от ядерного оружия, по-прежнему сохраняются угрозы в регионе и за его пределами против самого существования одного государства — Израиля. Эти угрозы усугубляются авантюриными действиями некоторых государств в том, что касается экспорта технологий для производства оружия массового уничтожения и сопутствующих технологий, а также расхождением между обязательствами этих государств и их фактическим поведением.

Эти обстоятельства, а также признанное несоблюдение некоторыми государствами своих международных обязательств существенно влияют на способность региона приступить к осуществлению совместного процесса укрепления региональной безопасности, который мог бы в итоге привести к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Израиль недавно вновь подтвердил свой подход к содействию региональному миру и стабильности, что должно содействовать, среди прочего, созданию в конечном счете зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. В то же время Израиль прямо заявил, что он не питает никаких иллюзий в отношении того, что прогресс на пути к реализации этого подхода может быть достигнут без коренного изменения обстановки в регионе и, не в последнюю очередь, позиции государств в регионе по отношению к Израилю. Поэтому мы предлагаем сейчас направить усилия на изучение опыта других регионов относительно предпосылок достижения прогресса в этой области.

По нашему мнению, усилия в контексте данного проекта резолюции следует ориентировать на создание стабильной обстановки мира и примирения на Ближнем Востоке. Израиль будет по-прежнему направлять все свои усилия на достижение этой цели. Мы призываем наших соседей поступать аналогичным образом.

Г-н Хайнсберг (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту решения, представленному Мексикой в документе A/C.1/59/L.15 и касающемуся проведения Конференции Организации Объединенных Наций по определению путей устранения ядерной угрозы в контексте ядерного разоружения. Как и Мексика, которая предложила этот проект решения, Германия также испытывает чувство нетерпения и разочарования в связи с медленными темпами реализации предложения о созыве такой конференции Организации Объединенных Наций. Мы вновь подтверждаем свою решимость содействовать выполнению статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). ДНЯО является краеугольным камнем режима ядерного нераспространения и одной из важнейших основ процесса ядерного разоружения.

Мы особенно подчеркиваем необходимость полного выполнения 13 практических шагов для систематических и постепенных усилий по осуществлению статьи VI ДНЯО, как это было согласовано на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО. Для реализации этих 13 шагов требуются целенаправленные усилия. Обязательства, взятые участниками ДНЯО, не должны никоим образом нарушаться. Поэтому мы рассматриваем эти усилия в контексте процесса ДНЯО, ведущего к проведению следующей конференции по рассмотрению его действия в 2005 году, как имеющие решающее значение.

Кроме того, мы считаем, что необходимо безотлагательно преодолеть тупик в работе Конференции по разоружению в Женеве. Я хотел бы вновь подтвердить, что Германия призывает к немедленному началу переговоров на Конференции по разоружению в отношении основ доклада Специального координатора (CD/1299) и содержащегося в нем мандата в отношении недискриминационного, многостороннего и поддающегося международному эффективному контролю договора о запрете производства расщепляющегося материала для

ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

С учетом этих приоритетов и в стремлении не подорвать процесс ДНЯО и Конференции по разоружению, являющейся единственным многосторонним форумом для ведения переговоров в области разоружения, мы не считаем целесообразным на данном этапе созывать конференцию Организации Объединенных Наций по определению путей устранения ядерной угрозы в контексте ядерного разоружения. По этой причине мы не могли поддержать проекты решений по этому вопросу в предыдущие годы. Однако в отличие от прошлого года и в порядке признания той озабоченности, которая лежит в основе данного проекта решения, мы приняли решение не голосовать в этом году против него, а воздержаться.

Председатель (*говорит по-испански*): Желая выступить в порядке разъяснения мотивов голосования или своей позиции больше нет. Поэтому мы перейдем к принятию решений сначала по проектам резолюций A/C.1/59/L.8, A/C.1/59/L.29 и A/C.1/59/L.30 и по проектам решений A/C.1/59/L.7 и A/C.1/59/L.15.

Я напоминаю членам о том, что позднее мы примем решение по проектам резолюций A/C.1/59/L.6/Rev.1 и A/C.1/59/L.50. Сейчас мы примем решение по проекту решения A/C.1/59/L.7. Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту решения A/C.1/59/L.7, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии». Данный проект решения был внесен на рассмотрение представителем Узбекистана на 11-ом заседании Комитета, которое состоялось 19 октября 2004 года. Список авторов данного проекта решения содержится в документе A/C.1/59/L.7.

Председатель (*говорит по-испански*): Авторы данного проекта решения выразили пожелание о том, чтобы проект решения был принят без голосования.

Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект решения принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/59/L.8 о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/59/L.8, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока».

Данный проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Египта на 11-ом заседании Комитета 19 октября 2004 года. Перечень авторов данного проекта резолюции содержится в документе A/C.1/59/L.8.

Председатель (*говорит по-испански*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание о том, чтобы проект резолюции был принят без голосования. Если нет возражений, то я буду считать, что Комитет желает поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/59/L.8 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь Комитет приступит к принятию решения по проекту решения A/C.1/59/L.15, озаглавленному «Конференция Организации Объединенных Наций по определению путей устранения ядерной угрозы в контексте ядерного разоружения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступит к принятию решения по проекту решения A/C.1/59/L.15, озаглавленному «Конференция Организации Объединенных Наций по определению путей устранения ядерной угрозы в контексте ядерного разоружения».

Данный проект решения был внесен на рассмотрение представителем Мексики на 11-м заседании Комитета 19 октября 2004 года. Перечень авторов данного проекта решения содержится в документе A/C.1/59/L.15.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Непал, Нигерия, Никарагуа, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Руанда, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Филиппины, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Израиль, Монако, Польша, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Респуб-

лика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сан-Марино, Сербия и Черногория, Словакия, Словения, Тувалу, Турция, Фиджи, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Эстония.

Проект решения A/C.1/59/L.15 принимается 119 голосами против 6 при 41 воздержавшемся.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/59/L.29, озаглавленному «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия». Данный проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Индии на 11-м заседании Комитета 19 октября. Перечень авторов проекта содержится в документах A/C.1/59/L.29 и A/C.1/59/INF.2. Кроме того, к числу авторов этого проекта резолюции присоединилась Папуа — Новая Гвинея.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика, Йемен, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Науру, Непал, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Руанда, Сальвадор, Самоа, Саудов-

ская Аравия, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Сербия и Черногория, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония.

Воздержались:

Азербайджан, Аргентина, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Узбекистан, Украина, Япония.

Проект резолюции A/C.1/59/L.29 принимается 11 голосами против 46 при 12 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/59/L.30, озаглавленному «Уменьшение ядерной опасности». Данный проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Индии на 11-м заседании Комитета, состоявшемся 19 октября 2004 года. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/59/L.30 и A/C.1/59/INF.2. Кроме того, к числу авторов этого проекта резолюции присоединилась Папуа - Новая Гвинея.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Белиз, Бенин, Боливия, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Науру, Непал, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чили, Шри-Ланка, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Российская Федерация, Румыния, Сан-Марино, Сербия и Черногория, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Финлян-

дия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония.

Воздержались:

Азербайджан, Аргентина, Армения, Беларусь, Грузия, Израиль, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Парагвай, Республика Корея, Республика Молдова, Узбекистан, Украина, Эквадор, Япония.

Проект резолюции A/C.1/59/L.30 принимается 106 голосами против 46 при 16 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь мы приступим к рассмотрению проекта резолюции A/C.1/59/L.50, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет».

Я предоставляю слово представителю Египта.

Г-н Иса (Египет) (*говорит по-английски*): Я буду говорить по-английски, с тем чтобы избежать неясностей. Насколько мне известно, в проект резолюции A/C.1/59/L.50 внесены поправки. Поэтому я считаю, что в соответствии с правилами процедуры мы должны подождать, пока они будут размножены и распространены.

Председатель (*говорит по-испански*): Ранее я указал, что для представления поправок в письменном виде потребуется 24 часа на их перевод и распространение и было принято решение о том, что они будут вноситься устно и что решение по ним будет принято на этом заседании. В то же время я уточнил у авторов данного проекта резолюции, что они не будут возражать против 24-часовой задержки, если таковая потребуется, хотя я должен просить в этой связи, чтобы любые поправки, которые представляются в письменном виде, были представлены сегодня.

Г-н Иса (Египет) (*говорит по-английски*): Мы исходили из того, что поправки будут распространены в письменном виде и что сегодня никакого решения по проекту резолюции A/C.1/59/L.50 приниматься не будет.

Председатель (*говорит по-испански*): По всей видимости, авторы данного проекта резолюции должны решить, нужны ли письменные поправки.

Г-н Баэиди Неджад (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде чем перейти

к проекту резолюции A/C.1/59/L.50, я хотел бы уточнить, что, как нам сообщили, заявление Секретариата по проекту резолюции A/C.1/59/L.6/Rev.1 будет готово сегодня, и Комитет сможет принять решение по данному проекту резолюции на этом заседании. Я надеюсь, что это остается в силе.

В связи с проектом резолюции A/C.1/59/L.50 я исходил из того же понимания, что и мой египетский коллега; когда Председатель говорил ранее об устных поправках, мы считали, что речь шла о поправках, которые будут вноситься в дополнение к письменным поправкам. Авторы проекта не смогли договориться между собой из-за нехватки времени и некоторых неясностей. Я думаю, дело обстоит таким образом, что существуют письменные поправки к проекту резолюции A/C.1/59/L.50, и вполне логично ожидать, что члены Комитета могут пожелать взглянуть на эти поправки, поскольку они могут иметь определенные последствия. Естественно, мы не видим смысла торопиться с принятием решения, поскольку у нас есть время. Мы должны дать возможность делегациям увидеть поправки, подумать над ними и проконсультироваться со своими столицами. Затем мы могли бы провести необходимые консультации и дискуссии. Решение по данному проекту резолюции вполне может быть отложено до более удобного момента, когда делегации будут готовы. Поэтому я считаю вполне логичным предоставить делегациям хотя бы минимум времени в соответствии с правилами процедуры, с тем чтобы они могли сначала изучить эти поправки.

Председатель (*говорит по-испански*): В связи с первым вопросом, затронутым представителем Исламской республики Иран и касающимся проекта резолюции A/C.1/59/L.6/Rev.1, я могу подтвердить, что Секретариат сможет сделать свое устное заявление на этом заседании.

В связи с проектом резолюции A/C.1/59/L.50 я стремился предоставить авторам право на 24-часовой срок, оговоренный в правилах, с тем чтобы они могли ознакомиться с поправками. Поскольку они согласились не ждать 24 часа, я запросил мнение Комитета, и мы приняли соответствующее решение. Однако, если со стороны тех, кто внес поправки, поступила просьба — которой первоначально не было — о том, чтобы подождать 24 часа, то, я думаю, нам следует выслушать представителя Чили как главного автора проекта резолюции A/C.1/59/L.50.

Г-н Макейра (Чили) (*говорит по-английски*): Я извиняюсь перед Вами, г-н Председатель, и перед моими другими испаноговорящими коллегами, однако я чувствую, что в этих обстоятельствах я должен говорить по-английски.

Сто четырнадцать авторов пришли к решению о том, что в проект резолюции A/C.1/59/L.50 поправки вносятся не будут, и мы представляем его в нынешнем виде для принятия Первым комитетом. Я повторяю: поправки к проекту не принимаются. Делегации имеют право вносить поправки, если они желают сделать это; авторы оставляют за собой право рассмотреть вопрос о том, являются ли такие поправки приемлемыми для проекта. Однако все 114 авторов приняли коллективное решение о том, чтобы в данный проект резолюции поправки не вносились.

Поэтому я хотел бы просить о принятии решения по проекту резолюции A/C.1/59/L.50. Если делегации не готовы поддержать этот текст в его нынешнем виде, они могут сделать свой выбор во время голосования. Однако, как я сказал от имени авторов, поправки к данному проекту резолюции не принимаются.

Г-н Баэиди Неджад (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): При всем уважении я не могу согласиться со своим коллегой из Чили в отношении того, что авторы приняли решение о том, что поправки к данному проекту не допускаются. Решение о том, могут ли в тот или иной проект вноситься поправки, принимает Комитет. Авторы могут принять решение о том, чтобы не изменять первоначально предложенный проект резолюции. Однако после этого проект резолюции ставится на голосование, и Комитет решает, могут ли в него вноситься поправки. Если поправки принимаются, они вносятся в проект резолюции; если они не принимаются, это означает, что Комитет принял решение не вносить поправки в первоначальный проект резолюции.

Речь идет об одном из основополагающих правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Письменные поправки были официально представлены в Секретариат. Я считаю, что основной принцип заключается в том, что мы хотим предоставить всем делегациям возможность рассмотреть эти поправки. Затем по истечении минимального срока, указанного в правилах процедуры, мы, несомненно, будем

готовы принять решение по проекту резолюции A/C.1/59/L.50.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы совершенно ясно указать, что я в целом согласен с делегациями Чили и Ирана в том, что не авторы проекта резолюции, а именно Комитет принимает решение о том, будут ли в него внесены поправки. В этом мы согласны. Мне известно о намерении авторов не рассматривать никакие поправки, однако я также считаю логичным не откладывать рассмотрение данного пункта — по крайней мере, не откладывать надолго.

В правилах процедуры — представитель Секретариата может поправить меня, если я ошибаюсь — 24-часовой срок предусмотрен не для поправок, а для первоначальных предложений; поправки могут вноситься в письменной или устной форме до последней минуты перед голосованием. Иными словами, мы не обязаны ждать 24 часа, но мы можем рассмотреть официальную просьбу авторов о том, чтобы подождать 24 часа. В этом случае я никоим образом не могу оставлять этот вопрос на усмотрение авторов; более того, в случае отсутствия между ними согласия я должен будет поставить его на голосование, поскольку, с точки зрения правил, как я уже говорил, нет необходимости ждать 24 часа для того, чтобы поправка была переведена на шесть официальных языков и издана. Если я ошибаюсь, пусть представитель Секретариата поправит меня.

Поэтому я спрашиваю членов, особенно делегацию Чили, есть ли какие-либо возражения относительно того, чтобы предоставить 24 часа, о которых просят авторы предложений. Я уже внес предложение о том, что поправки должны быть приняты в устной форме; Чили имеет право отвергнуть это предложение.

Г-н Макейра (Чили) (*говорит по-испански*): Логический вывод, который вытекает из позиции авторов по данному тексту, заключается в том, чтобы избежать напрасного расходования времени Комитета. Поэтому от имени авторов моя делегация предлагает принять решение по проекту резолюции A/C.1/59/L.50 сейчас. Те, кому не нравится данный проект резолюции, могут выразить свою позицию в ходе голосования. Мы будем напрасно расходовать время Комитета, если мы будем ожидать поправок, которые будут отвергнуты авторами через 24 часа.

Поэтому я прошу приступить к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/59/L.50.

Председатель (*говорит по-испански*): Я спрашиваю авторов поправок, есть ли у них какие-либо возражения относительно того, чтобы мы приняли решение сегодня. Насколько я вижу, таких возражений нет.

Г-н Иса (Египет) (*говорит по-английски*): Я внимательно выслушал представителя Чили и считаю, что помимо авторов и остальные члены Комитета должны иметь возможность высказаться в отношении поправок, которые были представлены по проекту резолюции A/C.1/59/L.50, с тем чтобы они могли принять решение в отношении голосования как по поправкам, так и по самому проекту резолюции. Я считаю, что Комитетом также должно быть принято решение о том, чтобы приступить к голосованию, с тем чтобы мы могли обойтись без поправок. Однако, г-н Председатель, прежде чем Первый комитет приступит к такому процедурному голосованию, могу ли я просить Вас о том, чтобы прервать заседание на пять минут?

Г-н Макейра (Чили) (*говорит по-испански*): Я сожалею, что все это выглядит крайне сложно, хотя на самом деле все весьма просто. Единственной ситуацией, при которой есть какое-то оправдание для затягивания агонии, является бой быков. Если представитель Египта желает внести предложение о том, чтобы мы приняли решение относительно проведения голосования, я согласен с внесением такого предложения. Если он желает незамедлительно приступить к голосованию по проекту резолюции A/C.1/59/L.50, я также готов к этому. Я не понимаю, какова цель объявления перерыва в заседании, и я не поддерживаю предложение о таком перерыве.

Председатель (*говорит по-испански*): Возвращаясь к правилам процедуры, я хочу сказать, что перед нами сейчас стоят два вопроса, в отношении которых нам необходимо внести ясность. Голосование может быть проведено сегодня. В этом не может быть никаких сомнений. Я также считаю необходимым, чтобы все делегации имели возможность ознакомиться с поправками. Многие из нас, включая Председателя, говорят о поправках, которые мы даже не имели возможность увидеть. В этой связи я взываю к здравому смыслу членов Комитета и прошу их проявить такую же гибкость, которую проде-

монстрировал представитель Чили, с тем чтобы Комитет смог сэкономить время.

Я хочу просить членов принять решение о том, чтобы отложить рассмотрение данного пункта повестки дня до начала заседания, которое состоится завтра после обеда; к этому времени мы будем располагать текстом поправок. Я прошу об этом не столько в соответствии с какими-либо правилами, сколько в духе примирения. Если представитель Чили настаивает на том, чтобы мы приняли решение, я поставлю на голосование предложение о том, чтобы отложить на 24 часа голосование по проекту резолюции A/C.1/59/L.50 и поправкам к нему. Более того, примерно через 15 минут здесь будет присутствовать Юрисконсульт, который может подтвердить, правильно ли Председатель интерпретировал правила. Однако для того, чтобы избежать процедурного голосования, я обращаюсь к делегациям с призывом позволить нам рассмотреть данный пункт завтра.

Г-н Кёффлер (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я старался весьма внимательно следить за Вашими разъяснениями относительно того, как мы собираемся работать на сегодняшнем заседании. Естественно, я слушал Вас на испанском языке и, возможно, неправильно понял. Однако я помню, что Вы намеревались рассмотреть проект резолюции A/C.1/59/L.50 после принятия решений по другим проектам резолюций. Если я правильно Вас понял, Вы конкретно указали, что Вы намерены приступить к проведению голосования по проекту резолюции A/C.1/59/L.50 сегодня днем.

Вы далее заявили, что к этому проекту резолюции поступят поправки. Пока я их не видел — ни в устном, ни в письменном виде. Вы поинтересовались мнением членов Комитета, которое заключалось в том, что в отсутствие письменных поправок в Комитете Председатель должен разрешить, чтобы они были внесены устно. Настало время внести эти поправки устно. Если они не будут устно внесены сейчас, нет оснований для использования процедуры 24 часов, поскольку Вы прямо указали, что голосование будет проведено сегодня.

Председатель (*говорит по-испански*): Действительно, предложение Председателя заключалось в том, что поправки будут представлены устно и что затем мы примем решение, против чего не возража-

ла ни одна из делегаций. Ни одна из делегаций не просила и о том, чтобы отложить рассмотрение данного пункта на 24 часа. Однако возникла проблема, и мы должны решить ее сейчас. Если мы не можем прийти к единому мнению, решить проблему можно только путем проведения голосования, а я настоятельно призывал делегации постараться избежать голосования.

Г-н Баэиди Неджад (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я думаю, мы должны признать, что между делегациями существуют серьезные разногласия в отношении проектов резолюций по нескольким вопросам. Я думаю, мы должны также учесть необходимость того, чтобы мы все были в равных условиях: все должно быть ясно, и мы не должны заставлять делегации двигаться в том или ином направлении. Я считаю весьма логичным, что некоторые поправки представлены в письменном виде и что их авторы должны иметь право просить делегации ознакомиться с этими поправками. Речь идет об очень важном вопросе. Я не вижу никаких логических обоснований для того, чтобы не дать делегациям возможность рассмотреть поправки. Не все делегации являются авторами проекта резолюции A/C.1/L.50, и они хотят сначала увидеть поправки, а затем решать, как им следует поступить с ними. Я действительно не понимаю, почему мы должны лишать делегации возможности увидеть поправки.

Во-вторых, г-н Председатель, Вы сейчас просите авторов поправок принять решение по некоторым вопросам, включая процедурные вопросы. Как мы можем консультироваться между собой, если нас торопят с принятием решения?

Поэтому я согласен с моим египетским коллегой в том, что нам требуется по крайней мере пятиминутный перерыв, с тем чтобы авторы могли собраться и принять соответствующее решение. В противном случае нас вынудят принять решение, и я не уверен, что оно будет отвечать наилучшим интересам Комитета или же наилучшим интересам тех вопросов, которые мы рассматриваем в Комитете. Мы должны предоставить делегациям возможность спокойно обсудить вопрос о том, как наиболее эффективным образом решить возникшие вопросы.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ненадолго прерву заседание.

Заседание прерывается в 16 ч.35 м. и возобновляется в 16 ч. 55 м.

Председатель (*говорит по-испански*): Насколько я понимаю, авторы проекта резолюции и авторы поправок к нему не смогли прийти к согласию. Если они не достигли согласия, Председатель должен строго следовать правилам.

Как было указано ранее, правило 24-х часов не отвечает интересам авторов поправок; после консультаций с Юрисконсультком я подтверждаю, что оно не применимо. Однако я предлагаю авторам представить поправки устно, непосредственно после чего Комитет примет решение по таким поправкам и, в случае необходимости, по проекту резолюции с внесенными в него поправками. Я хочу попросить, чтобы поправки представлялись достаточно медленно, с тем чтобы все делегации могли записать их.

Я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Баэиди Неджад (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Поскольку Вы, г-н Председатель, приняли решение, которое мы уважаем, о том, что поправки должны вноситься устно, я хотел бы от имени авторов внести три устных поправки и просить о раздельном голосовании по каждой из них.

Во-первых, в отношении седьмого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/59/L.50 я хотел бы внести некоторые поправки от имени делегаций Египта, Индонезии, Исламской Республики Иран, Малайзии и Пакистана. В седьмом пункте преамбулы перед словом «распространением» будут добавлены слова «разработкой и», а перед словом «бороться» будет добавлено слово «комплексно». Таким образом, седьмой пункт преамбулы будет гласить:

«учитывая необходимость комплексно бороться с разработкой и распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки».

В пункте 1 постановляющей части перед словами «практический шаг» следует добавить слово «первый». Данный пункт будет гласить:

«приветствует принятие в Гааге 25 ноября 2002 года Гаагского кодекса поведения по пре-

дотворачению распространения баллистических ракет как первый практический шаг, препятствующий распространению оружия массового уничтожения и средств его доставки».

Последняя поправка касается пункта 4, где перед словом «продолжить» будут добавлены слова «Организации Объединенных Наций». Пункт 4 будет гласить:

«рекомендует Организации Объединенных Наций продолжить изучение путей и средств эффективного решения проблемы распространения баллистических ракет, способных обеспечить доставку оружия массового уничтожения».

В заключение я хотел бы лишь упомянуть о том, что поправка к пункту 1 взята из текста самого Гаагского кодекса поведения, а исправленный вариант пункта 4 является предыдущим вариантом, предложенным авторами проекта резолюции A/C.1/59/L.50, который затем был изменен на новую формулировку.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас мы примем решение по поправкам, устно предложенным представителем Исламской Республики Иран. Сначала я предоставляю слово представителю Чили, который желает выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Г-н Макейра (Чили) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить делегации Ирана, Египта и других авторов за внесение их поправок. Однако я должен сказать, что в проекте резолюции A/C.1/59/L.50 достигнуто сложное концептуальное равновесие, которое будет нарушено при внесении поправок. По этой причине моя делегация не может согласиться с этими поправками, и я хотел бы просить авторов также действовать соответствующим образом.

Председатель (*говорит по-испански*): Поскольку поправки, которые были внесены, не являются приемлемыми для авторов проекта резолюции A/C.1/59/L.50, поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования.

Сейчас Комитет приступит к принятию решения по поправкам к проекту резолюции A/C.1/59/L.50.

Сначала Комитет проголосует по поправке к седьмому пункту преамбулы.

Я прошу Секретаря Комитета провести голосование по устной поправке к седьмому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/59/L.50.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по устной поправке, предложенной делегацией Исламской Республики Иран к седьмому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/59/L.50, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет».

Данная поправка предусматривает добавление слова «комплексно» перед словом «бороться» и слов «разработкой и» перед словом «распространением».

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Алжир, Афганистан, Бангладеш, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бутан, Вьетнам, Египет, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Камбоджа, Куба, Кувейт, Малайзия, Мексика, Пакистан, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Туркменистан, Ямайка.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика

Корея, Республика Молдова, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сербия и Черногория, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сьерра-Леоне, Того, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Турция, Уганда, Уругвай, Фиджи, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Южная Африка, Япония.

Воздержались:

Беларусь, Боливия, Буркина-Фасо, Маврикий, Непал, Российская Федерация, Сингапур, Филиппины.

Поправка к седьмому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/59/L.50 отклоняется 103 голосами против 21 при 8 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь Комитет примет решение по поправке к пункту 1 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/59/L.50.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по устной поправке, предложенной делегацией Исламской Республики Иран к пункту 1 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/59/L.50, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет».

Данная поправка предусматривает добавление слова «первый» перед словами «практический шаг».

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Бангладеш, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бутан, Вьетнам, Египет, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Катар, Куба, Кувейт, Малайзия, Мексика, Пакистан,

Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Бельгия, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сербия и Черногория, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сьерра-Леоне, Того, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Турция, Уганда, Уругвай, Фиджи, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Южная Африка, Япония.

Воздержались:

Беларусь, Боливия, Буркина-Фасо, Гвинея-Бисау, Индия, Маврикий, Непал, Сингапур, Таиланд, Филиппины.

Поправка к пункту 1 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/59/L.50 отклоняется 104 голосами против 17 при 10 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь Комитет примет решение по поправке к пункту 4 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/59/L.50. Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по устной поправке, предложенной делегацией Исламской Республики Иран к пункту 4 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/59/L.50, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет».

Данная поправка предусматривает добавление слов «Организации Объединенных Наций» перед словом «продолжить».

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Бангладеш, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бутан, Вьетнам, Гаити, Египет, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Камбоджа, Катар, Китай, Куба, Кувейт, Малайзия, Мексика, Непал, Пакистан, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Шри-Ланка.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сербия и Черногория, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные

Штаты Америки, Сьерра-Леоне, Того, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Турция, Уганда, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Южная Африка, Япония.

Воздержались:

Боливия, Буркина-Фасо, Гвинея-Бисау, Маврикий, Сингапур, Таиланд.

Поправка к пункту 4 постановляющей части проекта резолюции 50 отклоняется 103 голосами против 23 при 6 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас мы приступим к рассмотрению проекта резолюции A/C.1/59/L.50 в целом. Сначала я предоставлю слово представителям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Г-н Параньюс (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразилия является членом Режима контроля за ракетной технологией (РКРТ) и выполняет все его руководящие принципы в отношении экспорта, контроля и передачи технологии. Мы наблюдаем рост числа стран, присоединившихся к Гаагскому кодексу поведения, и отмечаем, что сегодня число присоединившихся к нему государств составляет 117. Мы признаем важность этого вопроса и надлежащих шагов по установлению в связи с ним дисциплины.

Бразилия участвовала в первоначальных переговорах по Кодексу и устранилась от этого процесса по причинам, которые уже разъяснялись. Кодекс не отвечает ожиданиям Бразилии в отношении разработки технологии для мирного использования космического пространства, особенно в отношении программ, касающихся средств выведения спутников на орбиту. Мы были разочарованы в связи с тем, что в заключительном тексте Кодекса были размыты его аспекты, касающиеся сотрудничества. Кроме того, мы были неудовлетворены тем, как проводились переговоры, в ходе которых не было достаточно полных обсуждений. Многие точки зрения на том этапе не рассматривались.

Поэтому мы приняли решение воздержаться в ходе голосования по проекту резолюции A/C.1/59/L.50. Мы ожидаем, что международное сообщество продолжит свою работу с целью заклю-

чения недискриминационного документа по данному вопросу.

Г-н Галя Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/59/L.50. В 2002 году Куба принимала активное участие в двух совещаниях по ведению переговоров в отношении Международного кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. В этой связи наша делегация отметила наши основные затруднения как по вопросам существа, так и по процедурным вопросам.

Процесс принятия Кодекса не должен создавать прецедента для будущих переговоров по разоружению и нераспространению. По нашему мнению, переговоры по принятию Кодекса характеризовались недостаточной транспарентностью, поскольку этот процесс происходил вне рамок Организации Объединенных Наций. Можно было бы отметить, что основные авторы этой инициативы не были готовы согласиться с существенными изменениями в тексте.

В результате переговоры завершились принятием политического документа, который, по нашему мнению, не отражает надлежащим образом основные интересы значительного числа стран. Например, в Кодексе поведения не затрагивается вопрос о мирном использовании ракетных технологий и необходимости сотрудничества в этой области, что особенно отвечало бы интересам развивающихся стран. Сфера действий Кодекса ограничена горизонтальным распространением, при этом вертикальное распространение игнорируется. В Кодексе не упоминается о необходимости достижения целей разоружения, в особенности ядерного разоружения, в то время как хорошо известно, что распространение баллистических ракет, способных доставлять оружие массового уничтожения, является лишь частью проблемы.

По вышеуказанным причинам мы считаем, что Гаагский кодекс поведения является документом, который характеризуется избирательным подходом к проблеме распространения ракет. Это идет в разрез с недискриминационным, сбалансированным и широким подходом Генеральной Ассамблеи к проблеме ракет во всех ее аспектах. Лишь несколько государств располагают технологией баллистических ракет, способных доставлять оружие массово-

го уничтожения. Развитие, экономический рост и серьезный прогресс в телекоммуникационных технологиях являются целями всех стран, в особенности развивающихся. Развитие технологического потенциала этих стран должно осуществляться параллельно с нашими усилиями по сдерживанию распространения баллистических ракет, способных доставлять оружие массового уничтожения.

Нельзя запрещать передачу технологий, которые способствуют мирному развитию стран. Мы должны лишь предотвращать использование этих технологий в военных целях. Экономическое и социальное развитие является не уделом лишь нескольких стран, а достоянием всего человечества.

С учетом этих соображений и того факта, что в своем нынешнем виде Кодекс поведения не является результатом подлинно многосторонних переговоров, моя делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1.59/L.50.

Г-н аль-Хасан (Оман) (*говорит по-английски*): Моя делегация поддерживает текст проекта резолюции, содержащийся в документе A/C.1.59/L.50, несмотря на тот факт, что переговоры по Кодексу поведения велись вне рамок Организации Объединенных Наций. В силу этого переговорам не хватало транспарентности, о которой мы все говорим в Первом комитете.

Наша делегация пришла на это заседание с серьезным намерением голосовать за данный текст. Однако, выслушав выступление представителя Чили от имени авторов и наблюдая отсутствие гибкости, особенно позитивного отклика на призыв Председателя о том, чтобы отложить рассмотрение на 24 часа, наша делегация решила не участвовать в процессе голосования прежде всего из-за того подхода, который продемонстрировали авторы резолюции в отношении процедурных вопросов. В то же время мы считаем, что проект резолюции в его нынешнем виде является приемлемым текстом. Если бы процедурный аспект этого вопроса был урегулирован к взаимному согласию, мы бы проголосовали за проект резолюции.

Г-н Прасад (Индия) (*говорит по-английски*): Хотя делегация Индии признает позитивные намерения авторов проекта резолюции A/C.1/59/L.50, Индия намерена воздержаться в ходе голосования, поскольку она считает, что меры по контролю над вооружениями и разоружению должны быть транс-

парентными, равноправными и недискриминационными и что все государства-члены Организации Объединенных Наций должны участвовать в этом процессе.

Индия пострадала от отрицательных последствий распространения, в том числе в области ракет, и исполнена решимости сохранить свою безупречную репутацию в плане обеспечения сохранности своих технологий двойного назначения. Меры в области разоружения и нераспространения должны приниматься в целях создания новой системы всеобъемлющей глобальной безопасности, для чего крайне важно укреплять систему Организации Объединенных Наций.

Эффективное достижение этой цели может быть обеспечено не на основе обособленных, специальных методов или создания своего рода «клубов», а скорее путем развития многостороннего сотрудничества и переговоров. Всеобъемлющий подход позволит рассматривать данный предмет комплексным образом. Он будет способствовать также укреплению действенности и эффективности обязательств большего числа государств по сравнению с теми, которые участвуют в таком процессе.

Г-н Рачмианто (Индонезия) (*говорит по-английски*): Моя делегация намерена воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/59/L.50, поскольку мы все еще испытываем некоторую озабоченность в связи с разработкой баллистических ракет. Кроме того, мы считаем, что распространение ракет затрагивает позиции или принципы, касающиеся интересов нашей национальной безопасности. Поэтому мы предпочли бы, чтобы вопрос о ракетах рассматривался всесторонним образом под эгидой и в рамках Организации Объединенных Наций.

Г-н Гарсия Герра (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегация Мексики приняла решение воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/59/L.50, поскольку мы считаем, что обязательства в области ракет и сопутствующих технологий должны приниматься на основе процесса подлинных переговоров и подробных дискуссий с участием всех заинтересованных государств и должным образом отражать озабоченность всех государств-членов.

Тот факт, что Мексика воздержится при голосовании, никоим образом не означает отказа от рас-

смотрения серьезной проблемы распространения баллистических ракет. Свидетельством заинтересованности моей страны в этом вопросе является поддержка нами усилий Организации Объединенных Наций по рассмотрению проблемы ракет во всех ее аспектах и наша поддержка деятельности Группы правительственных экспертов, которая работает с Генеральным секретарем.

По мнению моего правительства, Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет не решает эффективным образом проблему распространения баллистических ракет, поскольку он касается лишь части этой проблемы. Он не затрагивает выгоды, связанные с передачей технологии и международным сотрудничеством, и в нем отсутствуют аспекты разоружения. По мнению Мексики, в этом Кодексе игнорируются важные соображения, высказанные самыми различными странами, включая Мексику, и их вклад в подготовительный процесс до принятия Кодекса.

Мексика вновь заявляет о своей полной поддержке усилий Организации Объединенных Наций в области контроля над вооружениями и разоружения. Мы вновь подтверждаем необходимость того, чтобы все заинтересованные государства-члены открыто участвовали во всех этапах обсуждений и в принятии соответствующих мер по эффективному решению проблемы распространения ракет во всех ее аспектах.

Г-н Эллахи (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пакистан воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/59/L.50. В ходе заседаний, на которых обсуждалось то, что первоначально получило название проекта Международного кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, Пакистан подчеркивал, что вопрос о ракетах является сложным. По этой причине его важно рассматривать в рамках надлежащим образом созданного многостороннего форума, с тем чтобы были учтены мнения и озабоченность всех стран.

Хотя мы признаем, что были предприняты некоторые попытки учесть озабоченность государств, окончательный документ не смог получить поддержку нескольких государств, обладающих ракетами, в силу особого характера форума, на котором велись переговоры по Гаагскому кодексу поведения.

Наша страна вынуждена противостоять ракетной угрозе в нашем регионе и этот Кодекс не обеспечивает адекватного решения наших проблем в области безопасности.

В любом случае мы считаем, что если бы авторы проекта резолюции предприняли какие-то усилия для проведения переговоров по приемлемому тексту проекта резолюции A/C.1/59/L.50, результат мог бы быть совершенно иным, чем то, что мы имеем сейчас, с точки зрения раскола, который этот проект резолюции вызвал в Комитете. Однако никаких подобных усилий предпринято не было, о чем красноречиво свидетельствует сегодняшнее заседание, и некоторые из авторов, судя по всему, были больше заинтересованы в том, чтобы принять данный проект резолюции, чем оказать поддержку Кодексу. Поэтому моя делегация приняла решение воздержаться в ходе голосования по данному проекту резолюции.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/59/L.50. Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/59/L.50, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет». Данный проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Чили на 11-м заседании Комитета, состоявшемся 19 октября 2004 года.

Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/59/L.50, A/C.1.59/INF.2 и A/C.1.59/INF.2/Add.1 и Add.2. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились Самоа и Сент-Винсент и Гренадины.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Буркина-Фасо, Бурунди, бывшая югославская Респуб-

лика Македония, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Замбия, Израиль, Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Мали, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сербия и Черногория, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Египет, Иран (Исламская Республика).

Воздержались:

Алжир, Бангладеш, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бутан, Гамбия, Индия, Индонезия, Катар, Куба, Маврикий, Малайзия, Мексика, Пакистан, Сирийская Арабская Республика, Тувалу.

Проект резолюции A/C.1/59/L.50 принимается 137 голосами против 2 при 16 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-испански*): Секретарь Комитета информировала меня о том, что сейчас можно будет сделать устное заявление по про-

екту резолюции A/C.1/59/L.6/Rev.1. Таким образом, мы примем решение по этому проекту резолюции, после чего заслушаем желающих выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции по решению, принятым в группе вопросов 1 — «Ядерное оружие».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/59/L.6/Rev.1, озаглавленному «Ракеты».

Этот проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Исламской Республики Иран на 11-м заседании Комитета, состоявшемся 19 октября 2004 года. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/59/L.6/Rev.1. Имеется устное заявление в связи с данным проектом резолюции, которое, с разрешения Председателя, я сейчас зачитаю.

«В связи с проектом резолюции A/C.1/59/L.6/Rev.1., озаглавленным «Ракеты», я хочу официально представить следующее заявление о финансовых последствиях, от имени Генерального секретаря.

В пунктах 2 и 3 постановляющей части данного проекта резолюции Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря подготовить доклад — при поддержке, сообразно обстоятельствам, со стороны высококвалифицированных консультантов и Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения и с учетом мнений, выраженных государствами-членами — с целью способствовать усилиям Организации Объединенных Наций по рассмотрению вопроса о ракетах во всех его аспектах путем определения областей, в которых может быть достигнут консенсус, и представить его Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят первой сессии; и просит также Генерального секретаря при содействии Группы правительственных экспертов, которая должна быть создана в 2007 году на основе справедливого географического распределения, продолжить изучение дополнительных путей и средств рассмотрения в рамках Организации Объединенных Наций вопроса о ракетах во всех его аспектах, включая определение областей, в которых может быть достигнут консенсус, и представить доклад для рассмотрения Генеральной Ассамблеей на ее шестьдесят третьей сессии.

Ожидается, что мероприятия, предусмотренные в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции, будут проведены в 2006 году и что Группа правительственных экспертов, о которой говорится в пункте 3 постановляющей части, проведет одну сессию в 2007 году и две сессии в 2008 году, каждая продолжительностью в одну неделю.

Соответственно, потребности в конференционном обслуживании, рассчитанные на основе полной стоимости, оцениваются в 2008 и 2009 годах в размере 345 075 долл. США. Не связанные с конференционным обслуживанием потребности Департамента по вопросам разоружения в связи с обеспечением необходимой основной поддержки при подготовке доклада и обслуживании сессий предлагаемой Группы правительственных экспертов, которые состоятся в Нью-Йорке в 2007 и в 2008 годах, оцениваются соответственно в 158 500 долл. США и 327 800 долл. США.

Эти ассигнования будут рассмотрены в контексте предлагаемого бюджета по программам на двухгодичные периоды 2006-2007 и 2008-2009 годов.

Таким образом, в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/59/L.6/Rev.1., никаких дополнительных потребностей в рамках бюджета по программам на двухгодичный период 2004-2005 годов не возникнет.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, который хочет выступить по порядку ведения заседания.

Г-н Луэйджес (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы знать, почему эта информация не была предоставлена делегациям в письменном виде до голосования.

Председатель (*говорит по-испански*): С позволения представителя Соединенных Штатов, мы приступим к голосованию по проекту резолюции, и сразу же после этого я попрошу Секретариат разобраться с этим и дать ответ на его вопрос.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет проводит голосование по

проекту резолюции A/C.1/59/L.6/Rev.1., озаглавленному «Ракеты».

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бенин, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Непал, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Российская Федерация, Руанда, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сенегал, Сент-Люсия, Сирийская Арабская Республика, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Украина, Филиппины, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Аргентина, Армения, Бельгия, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Коста-Рика, Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия,

Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Сент-Винсент и Гренадины, Сербия и Черногория, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Турция, Узбекистан, Уругвай, Фиджи, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.

Проект резолюции A/C.1/59/L.6/Rev.1.

принимается 98 голосами против 2 при 60 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить в порядке разъяснения мотивов голосования или позиции в связи со всеми проектами резолюций и проектами решений в группе вопросов 1.

Г-н Иса (Египет) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/59/L.50. Египет выступает за активное участие Организации Объединенных Наций в решении проблемы ракет с тех пор, как этот вопрос был включен в повестку дня Первого комитета пять лет назад. Эта позиция отражает наше глубокое убеждение в том, что Организация Объединенных Наций является надлежащим форумом, на котором должны рассматриваться этот и все другие вопросы, связанные с международным миром и безопасностью.

После получения первого проекта Гаагского кодекса поведения от государств-членов Режима контроля за ракетной технологией в 2000 году мы сообщили о нашей позиции в отношении того, что в проекте Кодекса имеются пробелы, что, к сожалению, не получило отражения в заключительном документе, который мы приняли к сведению. Речь идет об областях мирного использования, сотрудничества и помощи. Это также более конкретным образом затрагивает вопрос о недостаточно широкой сфере охвата этого документа, который касается лишь вопроса о распространении ракет, но не затрагивает их разработку.

Он касается баллистических ракет, но обходит крылатые ракеты, которые являются наиболее обычным видом ракет с точки зрения применения и распространения, особенно за последнее десятилетие. Кроме того, в нем игнорируется весьма серьез-

ная проблема, а именно сохраняющееся наличие и разработка ядерного оружия, применительно к которому баллистические ракеты являются лишь средством доставки. По нашему мнению, Гаагский кодекс поведения не решает проблему ракет на сбалансированной основе; это и не может быть обеспечено без внесения структурных изменений в его текст.

Присоединившись к соавторам поправок, предложенных к проекту резолюции A/C.1/59/L.50, мы стремились указать на средства обеспечения сбалансированности этого текста. К сожалению, мы увидели, что значительное число стран проголосовало против какого-либо дальнейшего участия Организации Объединенных Наций в решении этого вопроса. Мы также отметили, что значительное число стран проголосовало против необходимости какой-либо дальнейшей разработки этого Кодекса. Теперь мы видим, что большинство стран выступает против каких-либо дальнейших шагов.

По нашему мнению, это достойно сожаления, и по этой причине мы голосовали против данного проекта резолюции, иными словами, в силу всех тех элементов, которые я изложил в первой части своего заявления в отношении Гаагского кодекса поведения.

Г-н Гала Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Куба вновь проголосовала за проект резолюции по вопросу о ракетах, который в этом году содержится в документе A/C.1/59/L.6/Rev.1. Мы убеждены, что Организация Объединенных Наций является приемлемым многосторонним форумом для рассмотрения вопроса о ракетах во всех его аспектах, не только уделяя внимание военным вопросам, но и анализируя мирное использование ракет. Это, в свою очередь, имеет отношение к изучению и мирному использованию космического пространства на благо человечества.

Куба выступает против того, чтобы меры в области разоружения и контроля над вооружением были ориентированы исключительно на нераспространение. Аналогичным образом, мы всегда настаивали на том, чтобы при рассмотрении вопроса о распространении учитывались как его горизонтальные, так и вертикальные аспекты.

В этом контексте моя делегация поддерживает идею создания в 2007 году на основе справедливого географического распределения Группы правитель-

ственных экспертов. Мы убеждены в том, что более широкое участие стран третьего мира в работе Группы экспертов внесло бы положительный вклад в данный процесс. Куба хотела бы добиться того, чтобы в своей работе Группа правительственных экспертов уделяла внимание не только методам по предотвращению распространения баллистических ракет, способных нести оружие массового уничтожения, но и рассмотрела вопрос о высокоточных крылатых ракетах, вооруженных обычными боеголовками высокой мощности.

В заключение я хотел бы заявить, что моя делегация с большим интересом ожидает доклада, который будет представлен Генеральным секретарем в соответствии с пунктом 2 данного проекта резолюции.

Г-н Сандерс (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) по проекту резолюции A/C.1/59/L.6/Rev.1, озаглавленному «Ракеты». К этому заявлению с разъяснением мотивов голосования присоединяются страны-кандидаты Болгария, Румыния, Турция и Хорватия, страны-участницы процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты Албания, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония и Сербия и Черногория, а также страны-члены Европейской ассоциации свободной торговли Исландия и Норвегия, входящие в Европейское экономическое пространство.

Как и в прошлом году, Европейский союз принял решение воздержаться при голосовании по проекту резолюции о ракетах. Позвольте мне подчеркнуть, что тот факт, что мы воздерживаемся при голосовании по этому вопросу, не должен рассматриваться как отсутствие приверженности его решению. Напротив, ЕС убежден в том, что распространение баллистических ракет, способных доставлять оружие массового уничтожения, ставит под угрозу безопасность всех государств и народов. Разработка некоторыми странами, вызывающими озабоченность, программ создания собственного потенциала для производства баллистических ракет средней и большой дальности, способных доставлять оружие массового уничтожения, а также крылатых ракет и беспилотных воздушных судов, вызывает растущую озабоченность в Европейском союзе.

Европейский союз приветствует Международный кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, который был успешно принят в ноябре 2002 года в Гааге и к которому присоединились 117 государств. К сожалению, в проекте резолюции, представленном Ираном, не содержится какого-либо прямого упоминания об этом Кодексе.

В прошлом году в ходе процесса голосования по данному проекту резолюции представитель ЕС заявил, что Европейский союз

«не убежден в том, что очередная группа правительственных экспертов, создание которой предлагается в данном проекте резолюции для оказания помощи в подготовке доклада по вопросу о ракетах во всех его аспектах, представляет собой эффективный следующий шаг». (A/C.1/58/PV.16, стр.6)

ЕС по-прежнему считает, что создание группы экспертов будет иметь смысл только при условии согласованного конкретного мандата, который мог бы обеспечить возможность достижения дополнительных результатов.

Мы принимаем к сведению предложение авторов проекта резолюции о том, чтобы Генеральный секретарь подготовил доклад до созыва новой группы экспертов. В нем должны быть отражены уже высказанные мнения. Трудно представить себе, чтобы при сохранившемся без изменений мандате третьей группы, которая будет создана на основании данного проекта резолюции, в этот раз удастся прийти к положительным результатам в виде согласованных выводов. Однако Европейский союз готов подойти к этому вопросу конструктивным образом.

По этим причинам Европейский союз не может поддержать данный проект резолюции.

Г-н Ху Сяоди (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая проголосовала за проект резолюции A/C.1/59/L.50, озаглавленный «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет». Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы разъяснить позицию Китая по данному вопросу.

Китай согласен с целями Гаагского кодекса поведения в области нераспространения. Китай принимал участие в обсуждении проекта Кодекса. Поскольку высказанная Китаем озабоченность по

ряду вопросов не была устранена в ходе этих обсуждений, Китай не присоединился к Кодексу. В то же время Китай продолжит обмен мнениями со всеми сторонами, включая государства, подписавшие Гаагский кодекс поведения, в рамках совместных усилий по предотвращению распространения баллистических ракет.

Китай неизменно выступает в поддержку нераспространения и укрепления международных усилий в области нераспространения на основе диалога и сотрудничества при универсальном участии. В этом процессе необходимо в полной мере использовать роль Организации Объединенных Наций.

Г-н аль-Харири (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/59/L.50 о Гаагском кодексе поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. Мы полностью привержены Уставу Организации Объединенных Наций и необходимости действовать в многосторонних рамках для эффективного осуществления документов в области разоружения в целях достижения всеобщего и полного разоружения и избавления мира от всех видов оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие, и средств его доставки. Мы подтверждаем положения статьи 51 Устава, в которой предусмотрено право на самооборону в случае агрессии.

Моя страна воздержалась при голосовании по проекту резолюции, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет» и содержащемуся в документе A/C.1/59/L.50, поскольку он носит дискриминационный и избирательный характер. Данный проект резолюции касается лишь одной категории ракет и не затрагивает их другие виды, поскольку данная категория ракет является монополией некоторых стран. В проекте резолюции вопрос о распространении рассматривается под одним определенным углом зрения, и не обсуждаются причины такого распространения. Еще важнее то, что Гаагский кодекс поведения противоречит принципу плюрализма, который лежит в основе Организации Объединенных Наций.

Первый комитет принял проект резолюции A/C.1/59/L.6/Rev.1, озаглавленный «Ракеты», в соответствии с которым этот вопрос будет изучен все-

сторонним и углубленным образом без дискриминации и избирательного подхода. Он предлагает решения, которые являются приемлемыми для всех.

Некоторые соглашения, заключенные вне Организации Объединенных Наций, привносятся в Организацию Объединенных Наций, с тем чтобы они были включены в международно-правовые документы. Это наносит ущерб и противоречит нераспространению и подрывает эту концепцию. Это также подрывает разоружение и нарушает функционирование механизма нераспространения.

Г-н Маанди (Алжир) (*говорит по-французски*): Моя страна уделяет особое внимание борьбе с распространением средств доставки оружия массового уничтожения в дополнение к достижению цели ядерного, биологического и химического разоружения и нераспространения. Поэтому мы выступили с инициативой содействовать ликвидации таких видов вооружений и систем их доставки и предпринимаем добросовестные усилия по выполнению всех международных обязательств в этой области.

Моя делегация не смогла проголосовать за проект резолюции A/C.1/59/L.50, озаглавленный «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет», поскольку данный проект резолюции не обсуждался с другими членами Комитета и в нем не учитываются поправки, которые бы позволили отразить в нем концепцию вертикального распространения баллистических ракет и подчеркнуть роль Организации Объединенных Наций.

Мы считаем, что комплексный, сбалансированный и неизбирательный подход к вопросу о ракетах должен выходить за рамки борьбы с горизонтальным распространением этого оружия и включать другие не менее важные вопросы, такие как их проектирование, разработка, испытания и развертывание, то есть вопросы вертикального распространения.

Борьба с распространением средств доставки оружия массового уничтожения подразумевает, что мы не должны игнорировать крылатые ракеты и другие такие виды оружия, которые являются не менее опасными. Наконец, мы считаем, что естественной основой для переговоров и принятия документов в этой области по-прежнему является Организация Объединенных Наций и что Комиссия по

разоружению является единственным многосторонним органом для ведения переговоров по разоружению и нераспространению.

Г-н Хассан (Судан) (*говорит по-арабски*): Моя делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/59/L.50, поскольку моя страна является участницей Гаагского кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет и поскольку большинство из 117 подписавших его стран входило в число авторов проекта резолюции, направленного на укрепление деятельности в этой области. Это не означает, что нам не следовало проявить гибкость в решении некоторых других вопросов, в частности, поставленных Египтом и Исламской Республикой Иран, относительно того, чтобы ненадолго отложить рассмотрение данного проекта резолюции. Моя делегация предпочла бы, чтобы этот проект резолюции был принят позже, с тем чтобы сохранить дух диалога и консенсуса в Комитете.

Г-н Баэиди Неджид (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Внеся проект резолюции A/C.1/59/L.6/Rev.1 на рассмотрение Комитета, моя страна продемонстрировала свою заинтересованность в рассмотрении вопроса о ракетах в рамках Организации Объединенных Наций.

К сожалению, моя делегация была вынуждена проголосовать против проекта резолюции A/C.1/59/L.50, поскольку ситуация, когда в ходе обсуждения проекта резолюции в Первом комитете его авторы отказываются даже рассматривать или обсуждать поправки к тексту, является беспрецедентной. В ущерб интересам других государств-членов, которые не подписали Гаагский кодекс поведения и которые стремились к тому, чтобы в духе сотрудничества добиться отражения своих взглядов в данном проекте резолюции, делегации основных стран, подписавших Кодекс, неизменно отказывались от обсуждения поправок к тексту.

Эта позиция, а также их решительное заявление о том, что проект резолюции A/C.1/59/L.50 не подлежит каким бы то ни было изменениям, противоречит духу Организации Объединенных Наций, которая является механизмом сотрудничества и взаимодействия государств-членов. Это также противоречит нормам демократических отношений между странами.

Проект резолюции A/C.1/59/L.50 разрабатывался за закрытыми дверями и вне рамок Организации Объединенных Наций и был внесен лишь для того, чтобы вынудить делегации либо полностью согласиться с ним, либо отвергнуть его. Организация Объединенных Наций функционирует иначе, и мы надеемся, что эта позиция основных авторов изменится в будущем.

Председатель (*говорит по-испански*): В моем списке значится еще шесть ораторов, желающих выступить с разъяснением мотивов голосования. С согласия членов Комитета и ввиду позднего времени я предоставляю им слово завтра в начале заседания. Затем мы перейдем к рассмотрению других проектов резолюций, которые должны были быть рассмотрены на сегодняшнем заседании и содержатся в неофициальном документе 1.

Я хотел бы привлечь внимание к неофициальному документу 2, где перечислен ряд проектов резолюций, по которым, как мы считаем, Комитет сможет принять решение.

Председателю весьма важно как можно скорее знать о том, что в связи с рассмотрением того или иного проекта резолюции возникают проблемы. Я не собираюсь объявлять заседание открытым, как это произошло сегодня, с опозданием почти на 40 минут из-за общего отсутствия понимания относительно того, сможет ли Комитет принять решение по некоторым проектам текстов. Я полагаю, что авторы проектов резолюций и делегации, намеревающиеся внести поправки, должны учитывать необходимость того, чтобы информировать Председателя о таких вопросах задолго до начала заседания.

Заседание закрывается в 18 ч. 15 м.